

Божественное дитя клана Годжо недавно обзавелось питомцем. Маленький, едва разменявший третий месяц щенок сиба-ину был упитанным, круглобоким и до невозможности очаровательным.

Юный господин окружил приёмыша поистине королевской роскошью. Двухэтажная конура из благородного дерева ручной работы, заграничные корма высшего сорта, целая свита из нескольких молоденьких служанок для регулярного купания и в довершение всего — миски, отлитые из чистейшего золота.

— Какая завидная доля! Настоящая собачья жизнь, — невольно вздыхали слуги, лениво подметая мощёный двор.

Но если со стороны такое существование казалось пределом мечтаний, для Харуи Ирие, запертого в шкуре зверька, оно обернулось изощрённой пыткой.

Харуя изо всех сил старался казаться самым заурядным, приличным псом. Увы, Сатору Годжо вести себя по-человечески решительно не желал.

Первым же утром, задолго до рассвета, сладко посапывающего щенка бесцеремонно вытащили из тёплого гнезда. На сонного, едва соображающего пса нацепили ошейник. Не успел он продрать глаза, как нос к носу столкнулся с ухмыляющейся физиономией несносного мальчишки.

— Ну и чего мы ждём? — нетерпеливо осведомился Сатору. — Нам пора!

Сатору подхватил обмякшего щенка под мышки и попытался поставить на все четыре лапы.

— А ну-ка, держи спинку ровно.

Харуя хмуро прикрыл веки. Стоило мальчишке убрать руки, как щенок тут же растёкся по доскам безвольной меховой лепёшкой.

Тот поднял его снова. Процедура повторилась раз, другой, третий... Наконец до юного гения начало доходить.

«Разве собаки не должны обожать прогулки? — задумался Сатору. — А этот... Неужели он просто напрашивается на ласку?»

— Ох, ну что за неженка, никакого сладу с тобой нет, — снисходительно хмыкнул мальчик и деловито обмотал свободный конец поводка вокруг собственной талии.

Эта непривычно ласковая интонация избалованного сорванца не предвещала ничего хорошего.

Предчувствие не обмануло: в следующее мгновение из горла щенка вырвался жалобный писк.

Он... полетел! Тельце оторвалось от земли и взмыло в воздух!

Если быть точным, Сатору рванул вперёд с такой умопомрачительной скоростью, что тащившийся сзади на привязи пёсик взлетел, точно запущенный в ураган бумажный змей.

«Снимите меня! Спасите!» — мысленно вопил Харуя, пока встречный поток воздуха нещадно трепал его шёрстку и раздувал уши.

Безумный тридцатиминутный марафон наконец завершился. Сатору поднял окончательно ошалевшего щенка на уровень глаз и искренне озадачился:

— Да что с тобой такое? Почему ты ещё соннее, чем был? Неужели мало побегали?

Наблюдавшая за этим зрелищем служанка деликатно сделала шаг вперёд:

— Молодой господин Сатору, смею предположить, что щенок просто проголодался. В его возрасте им требуется частая кормёжка.

К счастью, время как раз близилось к завтраку, и слуги поспешили накрыть на стол.

Харуя спустили на пол. Сатору уселся на татами перед низким столиком, скрестив ноги.

Перед щенком плюхнулась золотая миска, наполовину заполненная сухим кормом. На столе же перед мальчишкой выстроилось великолепное ассорти из пяти изысканных блюд. Пёс изо всех сил вытянул шею, жадно разглядывая чужую тарелку: нежнейшее мраморное вагю с золотистой корочкой, аккуратные онигири с тунцом, ароматный мисо-суп с тофу, свежие фрукты, традиционные сладости... Разве осилит ребёнок столько в одиночку?

Харуя уставился на еду тоскливым, умоляющим взглядом. Сатору невозмутимо откусил кусок сочного мяса.

Пёсик продолжал сверлить его глазами. Мальчик прикончил говядину и потянулся к онигири.

— Что-то не так? — наконец обернулся Сатору.

«Наконец-то заметил!» — подумал Харуя и тут же состроил самую жалостливую мину, на какую была способна собачья морда, заставив влажные глаза блестеть от сиротливой тоски.

Сатору ласково протянул руку, погладил питомца по голове, а в следующую секунду...

Шмяк!

Морда щенка бесцеремонно уткнулась прямо в миску с сухим кормом.

— Небось никогда в жизни не пробовал корма такого высокого класса? — снисходительно протянул мальчишка. — Можешь не плакать от благодарности, ешь давай.

Харуя замер.

«Терпи, Харуя. Ты — самый обычный пёс. Обычные псы не умеют ругаться на чистейшем японском, не умеют насыпать на людей ментальные проклятия и уж точно не проводят лоботомию тем, кто действует им на нервы...»

Кое-как одолев сухие гранулы — хотя, надо признать, на вкус они оказались вовсе не такими уж плохими, — Харуя наконец дождался, пока юный мучитель уйдёт по делам. Облегчённо вздохнув, щенок заполз обратно в двухэтажные хоромы и мгновенно провалился в сон, навёрстывая упущенное.

Будни Божественного дитя были расписаны по минутам: изучение теории магии, изнурительные тренировки тела, оттачивание контроля над проклятой энергией и освоение сложнейшей врождённой техники. Харуя искренне надеялся, что выкроил себе несколько часов покоя, однако стоило часам миновать полдень, как мелкий бес снова нарисовался на пороге.

В этот момент щенок нежился на залитой солнцем деревянной галерее-энгава. Под тёплыми лучами его шёрстка распушилась и стала удивительно мягкой.

Появившийся Сатору первым же делом загородил солнце своей долговязой фигурой. Прямо перед носом Харуи заплясала пушистая кошачья дразнилка с бубенцом. Харуя демонстративно отвернулся. Игрушка последовала за его взглядом. Мальчишка настойчиво затряс ею, заставляя металл раздражающе звенеть.

Стоило щенку повернуть голову в другую сторону — навязчивые перья снова преградили ему обзор. В конце концов Харуе это надоело: он развернулся к мучителю задом, явив взору Божественного дитя свой идеально круглый, пушистый хвост.

Осознав, что кошачьи развлечения не вызывают у питомца бурного восторга, Сатору не растерялся и тут же извлёк на свет новую забаву — пластиковый фрисби.

Харуя с тоскливым равнодушием наблюдал, как диск замелькал перед его глазами. В следующую секунду Сатору с силой запустил его в воздух.

Свист!

Фрисби улетел так далеко, что мгновенно растворился на горизонте.

— Да-а, для такой игры ты, пожалуй, мелковат, — глубокомысленно изрёк мальчик.

«Это у кого-то руки не из того места растут, мелкий ты паршивец!»

— Ну ладно, попробуем другое.

«Пощади несчастное животное...»

Прямо к лапам Харуи подкатился небольшой резиновый мяч. Щенок даже ухом не повёл.

Сатору пристально посмотрел на него и вдруг задумчиво протянул:

— Слушай, Лайфу... А ты ведь совсем не похож на нормальных собак, а?

Лениво покачивавшийся хвост Харуи мгновенно одеревенел. Быстро зыркнув на Сатору, щенок нехотя приподнял лапу и ленивым, откровенно халтурным движением подтолкнул мячик обратно к мальчику.

Тот поймал игрушку.

Пум!

В следующий миг мяч прилетел Харуе прямо по лбу. От неожиданного удара у щенка даже в глазах помутилось. Он вскинул на обидчика преисполненный ярости взгляд, но Сатору лишь расплылся в невинной, издевательской улыбке.

«Ах ты паршивец, это же было нарочно!»

В Харуе проснулся спортивный азарт. Внутренний настрой щенка мгновенно изменился. Напрягая задние лапы, он с разворота лихо пнул мяч обратно.

Свист!

Пум!

Площадка перед галереей превратилась в импровизированное футбольное поле. Один пасовал, другой отбивал — игра пошла не на шутку.

Спустя полчаса запыхавшийся, едва живой Харуя тяжело дышал на траве. Кто же знал, что косить под обычную собаку — настолько адский, изматывающий труд?

Сатору же, судя по всему, остался безумно доволен. Потрепав взъерошенную макушку щенка, он снисходительно произнёс:

— Умница, Лайфу. Жди своего хозяина здесь и не скучай.

Харуе даже гавкать на него было лень. Повернувшись к мальчишке задом, он уполз к себе в будку.

Выждав пару часов, Харуя осторожно высунул нос наружу. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что малолетнего тирана и след простыл, он привычно проскользнул мимо сонных слуг и пулей вылетел за пределы двора.

Возле дверей хранилища рукописей его уже давно поджидала Хуа Лин. Стоило ей заметить приближающийся пушистый комок, как она тут же сгребла его в охапку.

— Господин Бог-собака, как вы? Этот несносный мальчишка вас не обижал?

Харуя, блаженно уткнувшись в мягкое и пахнущее благовониями девичье плечо, растаял от нежности. Вся накопившаяся за утро злость на Сатору куда-то испарилась при виде столь искренней заботы.

"Да нет, всё в порядке, — отозвался он. — Отгрохал мне двухэтажный коттедж и кормит заграничными деликатесами"

Хуа Лин заметно расслабилась.

— Молодой господин Нобутэру на всякий случай отправил госпожу Мицуки в Токио, чтобы избежать лишних перетолков. Сама она настроена очень решительно и заявляет, что непременно поступит в столичный университет.

Харуя одобритительно прикрыл глаза. В Мицуки он не сомневался и с нетерпением ждал, каких высот она сумеет достичь в будущем. Тем временем Хуа Лин бережно достала из широкого рукава шёлковый платок, в котором лежал изящный вагаси в форме нежного цветка сакуры.

Глаза щенка мгновенно вспыхнули голодным блеском.

"Обожаю тебя, Хуа Лин!"

Уткнувшись носом в тёплую девичью ладонь, он принялся с аппетитом уплетать сладкое лакомство, а закончив, тщательно слизал оставшиеся крошки.

Девушка с нежной улыбкой наблюдала за ним:

— Господин Бог-собака, вы действительно намерены остаться подле Божественного дитя?

Харуя ненадолго задумался.

"Да, пока есть возможность, я хочу поближе изучить местных проклятых духов. Что же касается Сатору... признаться, его Шесть Глаз вызывают у меня огромный исследовательский интерес"

— Хорошо, я поняла. Но прошу вас, будьте предельно осторожны.

Распрощавшись с верной помощницей, Харуя юркнул в прохладную полутьму архива.

Если где-то в мире и хранились исчерпывающие сведения о Шести Глазах, то именно в этих фамильных стенах. Учись, Харуя, подбадривал себя пёс. Любознательным собакам судьба всегда благоволит.

Согласно древним свиткам, последний обладатель этого дара родился без малого тысячу лет назад. Он был величайшим гением своего времени и возглавлял клан Годжо, однако судьба отмерила ему слишком короткий срок — он ушёл из жизни до обидного молодым.

Быстро перелистывая пожелтевшие страницы лапой, щенок зацепился взглядом за причину столь ранней кончины и невольно нахмурился. Короткая строчка гласила:

[Глава клана Годжо сошёлся в поединке перед ликом императора с главой клана Дзэнин; бой продолжался до тех пор, пока оба противника не пали замертво]

Та роковая дуэль, унёсшая жизни сильнейших магов эпохи, положила начало многовековой вражде между кланами Годжо и Дзэнин. Впрочем, за прошедшее тысячелетие взаимных обид, интриг и союзов накопилось столько, что распутать клубок отношений трёх великих кланов теперь не под силу ни одному историку.

Постоянно балансируя на грани открытой войны, они тем не менее оставались крепко связанными друг с другом, образуя нерушимый костяк всей верхушки магического сообщества.

В сущности, этот уклад мало чем отличался от устройства обычного человеческого общества, разве что здесь всё было куда примитивнее.

Из-за своей патологической закрытости и раздутого чувства кастового превосходства маги десятилетиями топтались на одном месте. История их мира раз за разом ходила по одному и тому же кругу, варясь в собственном соку.

Пока обычное человечество совершало научно-технические революции, эти люди высокомерно отгораживались от прогресса своими древними барьерами и врождёнными техниками. Однако неумолимое время не собиралось делать для них исключение.

С точки зрения Харуи, подобная стагнация вела прямиком к вырождению. Рано или поздно эту архаичную систему ждал либо тотальный крах, либо радикальное, насильственное переустройство.

Но сейчас глобальные катаклизмы мало заботили крошечного пушистого щенка. Гораздо сильнее его волновала тайна чужих глаз.

Каждый раз, сталкиваясь взглядом с Сатору, он ловил себя на крайне странном ощущении.

Как бы это точнее выразить... Глаза этого мальчишки видели абсолютно всё, проникая в самую суть вещей, но стоило Харуе заглянуть в них, как в его собственном разуме воцарялся первозданный, целительный покой.

Бездонная лазурь Шести Глаз, подобно небесному куполу, укрывала собой весь мир, оберегая и его самого от бесконечного вихря мыслей и тяжёлых знаний.

На краткий миг ему казалось, будто он вернулся в те далёкие времена, когда его голова ещё не лопалась от сложных теорий, чужих воспоминаний и вечных раздумий.

«Эх... Ну почему столь божественный дар достался существу с настолько невыносимым характером?»

Время в окружении старых свитков пролетело незаметно. Словхватившись, пёсик со всех ног бросился назад, стремясь занять своё место в вольере до возвращения юного хозяина.

Солнце уже скрылось за горизонтом, когда Сатору наконец соизволил явиться. Мальчик неторопливо прошёл мимо двухэтажных деревянных палат своего питомца и внезапно замер на полушаге.

Прошла секунда, другая... Харуя весь подобрался, ожидая очередной каверзы, но Сатору лишь молча отвернулся и зашагал к дверям дома.

Раздался резкий хлопок закрывшейся двери.

«И к чему было так хлопать?» — недоумённо подумал щенок, почесав задней лапой за ухом. Кажется, мелкий паршивец был не в духе. С чего бы это?

Впрочем, какая разница? Пусть злится сколько влезет, лишь бы не лез со своими дурацкими играми. Разве это не прекрасно?

Да, просто замечательно...

Замечательно, черт бы его побрал! Если эта вредина запрётся у себя в комнате, как теперь прикажете исследовать его Шесть Глаз?!

<http://bllate.org/book/19550/1956537>